

Абашева Екатерина Александровна

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА В ОТНОШЕНИИ ШВЕЦИИ И ФИНЛЯНДИИ

Статья раскрывает особенности формирования внешнейторговой политики России в связи с присоединением Финляндии в ходе русско-шведской войны, а также в отношении Швеции. В работе анализируются положения Фридрихсгамского мирного договора 1809 г., Указа о беспошлинной торговле России и Финляндии 1809 г., Указов Александра I Правительствующему Сенату 1809-1809 гг., Торгового договора со Швецией 1817 г., свидетельствующие о сложноуровневой основе законодательной базы в области внешней торговли, обусловившей в дальнейшем ее периодическую корректировку на основе договоренностей со странами-партнерами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 340.154

Юридические науки

Статья раскрывает особенности формирования внешней торговой политики России в связи с присоединением Финляндии в ходе русско-шведской войны, а также в отношении Швеции. В работе анализируются положения Фридрихсгамского мирного договора 1809 г., Указа о беспошлинной торговле России и Финляндии 1809 г., Указов Александра I Правительствующему Сенату 1809-1809 гг., Торгового договора со Швецией 1817 г., свидетельствующие о сложноуровневой основе законодательной базы в области внешней торговли, обусловившей в дальнейшем ее периодическую корректировку на основе договоренностей со странами-партнерами.

Ключевые слова и фразы: внешняя торговля; международная торговля; внешнеторговая политика; временный режим финско-шведской торговли; военная конфронтация; фиктивно-нейтральные товары; континентальная блокада; Фридрихсгамский мир.

Абашева Екатерина Александровна, к.ю.н., доцент
Белгородский юридический институт МВД России
abasheva229@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА В ОТНОШЕНИИ ШВЕЦИИ И ФИНЛЯНДИИ[©]

Как известно, военно-политическая ситуация априори является одним из факторов, воздействующих на внешнеторговые отношения. Военная конфронтация приводит к разрыву торговых договоров, аресту имущества иностранцев, блокированию границ и торговых путей и им подобным правозначимым для внешнеторгового законодательства действиям государств. Нормализация отношений и заключение мира, как правило, сопровождаются обязательствами по восстановлению торговых отношений на довоенной или новой правовой основе.

Проблемы формирования внешней торговой политики России неоднократно поднимались в отечественной правовой науке. Так, исследованию особенностей развития и систематизации внешней торговой политики в дореволюционный период были посвящены труды таких известных российских ученых и историков права как В. Витчевский [3], М. Ф. Владимирский-Буданов [4], С. И. Гулишамбаров [5], М. В. Довнар-Запольский [6], А. А. Кизеветтер [9], С. Ковалевский [10], И. М. Кулишер [11], К. Лодыженский [12], Г. Небольсин [13], В. И. Покровский [15], М. Н. Соболев [21].

В настоящее время в условиях развивающегося российского законодательства правовые аспекты внешнеторговой политики также не остаются без внимания. Изучению данной области знания рассматриваемого в работе исторического периода в различных его проявлениях отчасти посвящены научные работы таких современных исследователей как З. Б. Агаронов [1], В. Г. Балковая [2], Е. В. Сафронова [19]. Однако особенностям формирования внешней торговой политики России, осложненным ведением русско-шведской войны, уделено, по мнению автора, недостаточное внимание, поэтому целью представленного исследования является анализ именно этого направления.

Война со Швецией 1808-1809 гг., которая велась Россией за установление контроля над Финским и Ботническим заливами и завершилась подписанием 5/17 сентября 1809 г. Фридрихсгамского мира, прервала русско-шведские торговые взаимоотношения, что было оформлено соответствующим правовым актом [25, с. 340]. В рамках борьбы со Швецией был установлен и порядок выдачи российскими консулами и местными властями свидетельств о происхождении на ввозимые в Россию товары [26, с. 450], без которых привоз был запрещен.

В связи с присоединением Финляндии в 1809 г. в результате русско-шведской войны 1808-1809 г. был издан Указ о беспошлинной торговле России с Финляндией и о снятии таможенной стражи. В июне 1809 г. для борьбы с ввозом фиктивно-нейтральных товаров были учреждены Комиссии нейтрального мореплавания для портов Санкт-Петербурга и Архангельска [24, с. 1013-1015]. Приходящие суда были обязаны доказывать в комиссии нейтральное происхождение коммерческих грузов, а провоз товаров через сухопутную западную границу был ограничен только тремя пограничными переходами. Вновь, как при Павле I, почти полностью запрещается ввоз в Россию предметов роскоши, остальной импорт за исключением необходимого сырья был обложен повышенными пошлинами и т.д. С другой стороны, был сделан ряд конкретных послаблений в таможенных правилах для дружественных Дании и Пруссии [23, с. 1325-1326]. Необходимость любой ценой смягчить экономический ущерб от участия в Континентальной блокаде вызвала принятие чрезвычайных мер по стимуляции экспорта – многие экспортные пошлины, особенно на зерно и железо, были полностью отменены.

Заключение мира со Швецией и административно-правовые меры со стороны государства привели к некоторому росту внешнеторгового оборота в 1809 г.: в сравнении с 1807-1808 гг. экспорт возрос более чем на 32 млн руб., а рост импорта составил более чем 14 млн рублей [14, с. 558]. Свидетельства современников [8, с. 440] позволяют с уверенностью говорить о большой роли в этом росте контрабандных «псевдонейтральных» поставок. За два года действия Континентальной блокады купцы, по всей видимости, выработали «альтернативные» способы и пути обхода формальных запретов.

Непосредственно правового режима внешней торговли касались статьи III, XIII и XVI-XVIII Фридрихсгамского мира 1809 г. [16, с. 213-224], заключенного в результате окончания русско-шведской войны. Россия

согласилась дополнить статью XVIII о дозволенных к вывозу в Швецию из Финляндии товаров словами: «...и вообще все другие произведения земли сего Великого княжества» [Там же, с. 213], что фактически означало режим свободного вывоза из Финляндии. Статья XIII устанавливала отмену всех «запрещений» на любое имущество и доходы подданных обеих сторон, а также возобновление всех гражданских судебных исков. Статья XVI оговаривала исключение из срока действия довоенного русско-шведского торгового договора времени военных действий, с соответствующим продлением его с 17/29 октября 1811 г. до 1/13 февраля 1813 г., в части, не противоречащей манифесту о торговле и купечестве от 1 января 1807 г. Статья XVII устанавливала особый временный режим финско-шведской торговли. До 1/13 октября 1811 г. торговля могла вестись на довоенных основаниях. В статье XVIII разрешалась беспощадная закупка в российских портах на Балтике 50 тыс. четвертей хлеба ежегодно, но с переносом в неурожайные годы данной квоты на последующие.

Российская балтийская торговля испытывала на себе как непосредственное влияние военных действий против Турции, так и Континентальной блокады. Указом Александра I Сенату от 14/20 мая 1809 г. были введены новые правила морской нейтральной торговли, распространенные в азовские порты.

Через неделю после выхода Указа о новых правилах Александр I утвердил доклад Н. П. Румянцева о турецких купеческих судах словами: «но и предписать, чтобы турецких судов в наши черноморские и азовские порты более не впускать...» [7, с. 60].

Многоуровневая правовая система внешней торговли, основанная одновременно на положениях внутреннего законодательства и межгосударственных соглашений, обуславливала необходимость периодической корректировки законодательной базы на основе двухсторонних договоренностей со странами-партнерами. При всей индивидуальности взаимоотношений с каждой из стран общим для российской стороны стало стремление к унификации внешнеторговых договоров на основе единых правил Положения 1810 г.

Ряд особенностей, связанных со статусом определенных территорий, имели межгосударственные отношения по вопросам торговли между Россией и Швецией. По Фридрихсгамскому мирному договору 1809 г. Россия получила Финляндию и Аландские острова. Статья XVII этого договора гласила следующее: «Поелику области, присоединенные к Российской империи, по силе сего трактата имеют со Швецией по торговле отношением связь, которую долговременная привычка, соседство и взаимные нужды сделали почти необходимою, то высокие договаривающиеся стороны, равномерно желая сохранить для их подданных сии сношения, взаимно ли полезные, положили принять надлежащие меры к утверждению оных. Но доколе не будет сей предмет с точностью и обоюдно определен, финляндцам позволяется из Швеции вывозить руды, железо в крицах, известь, камни для строения плавильных печей и вообще всякие другие произведения земли сего королевства. Во взаимство того, шведы могут из Финляндии вывозить скот, руду, рыбу, хлеб, смолу... и вообще все другие произведения земли сего Великого княжества. Сия торговля будет восстановлена и в точности соблюдена до 1/13 октября 1811 года на том самом основании, на каком она была до войны; она не будет ни под каким предлогом запрещаемая, ниже отягощаема какою-либо пошлиною, кроме той, которая могла быть наложена до последней войны, за исключением, однако, ограничений, как политические отношения обоих народов могут сделать необходимыми» [27, с. 1192].

Исключительный правовой режим для Финляндии являлся частью политики по предоставлению присоединяемым территориям тем более широких прав, чем выше был уровень их политико-экономического развития.

Важно отметить, что подобные меры предпринимались по военно-политическим соображениям и не могут рассматриваться как часть внешнеторговой политики России в целом.

В 1815 г., когда встал вопрос о дальнейшей судьбе русско-шведских внешнеторговых соглашений, принципиальное решение об изменении правовой базы взаимоотношений было отложено еще на год путем продления действующих условий. Новый торговый договор со Швецией был заключен после длительных переговоров 29 августа / 10 сентября 1817 г. [22, с. 754-757].

Наряду с правовыми актами, принимавшимися в рамках той или иной общей концепции развития внешней торговли в эти годы, большую роль играли и своеобразные «разовые» акты, объясняемые чрезвычайными обстоятельствами как внешнего, так и внутреннего (неурожай, голод и т.д.) характера. Острая необходимость оперативного вмешательства в экономику по военным обстоятельствам привела к учреждению 31 марта / 12 апреля 1812 г. по специальному указу Александра I Секретного комитета финансов в составе председателя Государственного совета и Комитета министров Н. И. Салтыкова (председатель) и членов: командующего петербургским военным гарнизоном С. К. Вязмитинова, министра финансов Д. А. Гурьева и действительного тайного советника П. В. Лопухина. В 1812-1815 гг. именно этот орган принимал решения практически по всем главным финансово-экономическим вопросам, проходившие затем обязательное утверждение императором [20, с. 45-91]. По существу Секретный комитет взял на себя ряд функций Государственного совета империи в условиях Отечественной войны. При этом деятельность комитета была во многом схожа с работой в 1806-1809 гг. Особого комитета по финансовой части.

Таким образом, документы чрезвычайного «разового» характера принимались, прежде всего, двумя государственными органами: Комитетом министров и Секретным комитетом финансов, как правило, проходя через официальное утверждение императором (и в любом случае с его одобрения).

Сложная обстановка на торговых путях и военная угроза в целом привели к практике запретов на вывоз даже по разрешенным статьям экспорта. Наиболее важной такой статьей вывоза был хлеб, как по доле в экспорте, так и по своему значению. В связи с этим именно «хлебные» запрещения в наибольшей степени затрагивали действующие правовые основы внешней торговли, становясь значительными временными изъятиями из них. В апреле 1812 г. по решению Комитета министров был запрещен до 15 июня вывоз хлеба через балтийские порты, что мотивировалось угрозой захвата кораблей [18, с. 377-378]. Своим решением

от 22 мая / 3 июня 1812 г. Комитет министров продлил вышеупомянутые меры на неопределенный срок и одобрил аналогичные распоряжения министра финансов по беломорским портам [17, с. 520].

Все это свидетельствует о том, что характерной чертой правовой базы внешней торговли является сочетание норм внутреннего законодательства и международных договоров. Сложноуровневая основа законодательной базы обуславливала ее периодическую корректировку на основе договоренностей со странами-партнерами.

Список литературы

1. **Агаронов З. Б.** Правовые аспекты становления торговых связей Российской империи с Америкой в XVIII в. // *Право и государство: теория и практика*. 2010. № 6. С. 137-142.
2. **Балковая В. Г.** Организация службы в штатных таможенных Российской империи в XVIII в. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22). Ч. I. С. 34-38.
3. **Витчевский В.** Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра I Великого до наших дней. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1909. 362 с.
4. **Владимирский-Буданов М. Ф.** Обзор истории русского права. СПб. – Киев: Изд. Н. Я. Оглоблина, 1909. 699 с.
5. **Гулишамбаров С. И.** Всемирная торговля в XIX в. и участие в ней России. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1898. 230 с.
6. **Довнар-Запольский М. В.** Русский вывоз и мировой рынок. В таблицах и диаграммах. Киев, 1914. 46 с.
7. **Доклад министра иностранных дел и министра коммерции Н. П. Румянцова Александру I (от 21 мая / 2 июня) 1809 г.** // *Внешняя политика России XIX и начала XX века: документы российского МИД: собрание: в 16-ти т. (1800-1830) (ВПР)*. М.: Госполитиздат, 1967. Т. V. 784 с.
8. **Записка придворных банкиров братьев А. И. и П. И. Севериных, апрель 1810 г.** // ВПР. М.: Госполитиздат, 1967. Т. V. 784 с.
9. **Кизеветтер А. А.** Деятельность в истории России. Ростов-на-Дону: Донская речь, 1903. 48 с.
10. **Ковалевский С.** Покровительственная пошлина, что она дает населению и что у него берет. Цифры и факты. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. 100 с.
11. **Кулишер И. М.** Очерки по истории таможенной политики России. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1903. 51 с.
12. **Лодыженский К.** История русского таможенного тарифа. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1886. 312 с.
13. **Небольсин Г.** Статистические записки о внешней торговле России. СПб., 1835. Ч. 1-2. 235 с.
14. **Отчет министра иностранных дел и министра коммерции Н. П. Румянцова по министерству коммерции за 1809 г.** // ВПР. М.: Госполитиздат, 1967. Т. V. 784 с.
15. **Покровский В. И.** Краткий очерк внешней торговли и таможенных доходов России. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1896. 214 с.
16. **Протокольная запись Д. Алопеуса русско-шведских мирных переговоров в Фридрихсгаме с 31 августа / 12 сентября по 5/17 сентября 1809 г.** // ВПР. М.: Госполитиздат, 1967. Т. V. 784 с.
17. **Решение Комитета министров (описание) от 22 мая / 3 июня 1812 г.** // ВПР. М.: Госполитиздат, 1968. Т. VI. 866 с.
18. **Решение Комитета министров от 10/22 апреля 1812 г.** // ВПР. М.: Госполитиздат, 1968. Т. VI. 866 с.
19. **Сафронова Е. В.** Становление и развитие консульской службы Российской империи в XVIII – начале XX в. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. 275 с.
20. **Сборник исторических материалов.** СПб., 1876. Вып. I. II Отдел.
21. **Соболев М. Н.** Перестройка принципов торговой политики России в связи с вопросом о протекционизме. Харьков: Тип. Сергеева, 1915. 32 с.
22. **Торговый договор со Швецией от 29 августа / 10 сентября 1817 г.** // Полное собрание законодательства Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. XXXIV. 1173 с.
23. **Указ Александра I Архангельскому военному губернатору М. П. Дезину от 22 ноября / 4 декабря 1807 г.** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. XXIX. 1372 с.
24. **Указ Александра I Правительствующему Сенату от 18/30 июня 1809 г.**: учреждаются комиссии для разбора дел по применению правил о нейтральном мореплаваннии // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. XXX. 1404 с.
25. **Указ Александра I Правительствующему Сенату от 22 июня / 4 июля 1808 г. о запрете морского сообщения со Швецией (в том числе и иностранным кораблям)** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. XXX. 1404 с.
26. **Указ Александра I Правительствующему Сенату от 22 июня / 4 июля 1808 г.** // ВПР. М.: Госполитиздат, 1965. Т. IV. 783 с.
27. **Фридрихсгамский мирный договор от 5/17 сентября 1809 г.** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. XXX. 1404 с.

**LEGAL FOUNDATIONS OF FOREIGN-TRADE POLICY FORMATION OF RUSSIA
IN THE FIRST QUARTER OF THE XIX CENTURY IN RESPECT OF SWEDEN AND FINLAND**

Abasheva Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
abasheva229@mail.ru

The article reveals the peculiarities of the foreign-trade policy formation of Russia in connection with the annexation of Finland during the Russian-Swedish war and also in respect of Sweden. In the work the author analyzes the provisions of The Peace Treaty of Fredrikshamn of 1809, The Decree about Free Trade of Russia and Finland of 1809, the Decrees of Alexander I to the Governing Senate of 1809, the Trade Treaty with Sweden of 1817, which indicate the compound level foundation of legislative framework in the sphere of foreign trade that conditioned subsequently its periodic adjustment on the basis of agreements with countries-partners.

Key words and phrases: foreign trade; international trade; foreign-trade policy; temporary regime of the Finnish-Swedish trade; military confrontation; fictitiously neutral goods; continental blockade; Fredrikshamn peace.